

Чу И вытер посуду и аккуратно расставил её в шкафу, после чего достал из холодильника два яблока и начал мыть.

— Я буду тихим, ты даже не узнаешь, что я здесь...

Он положил фрукты, вытер руки, взял телефон и пошёл в комнату, чтобы ответить на звонок.

— Алло?

— Ну как? — спросил Синь Тао. — Что сказал Хэ Юй?

— Прикончим его, завтра утром в спортивную школу, — ответил Чу И.

— Что? Серьёзно? Он... — начал было Синь Тао, но Чу И перебил его.

— Он не тронул Хэ Юя, — голос Чу И стал ледяным, — но у него были неподобающие мысли.

— ...Этот урод, видимо, совсем с катушек слетел, — Синь Тао на секунду задумался, но быстро понял. — Мы сегодня не пошли, завтра покажем ему, как вести себя по-человечески. Решим вопрос, а потом возьмём Хэ Юя с собой.

Чу И кивнул, положил трубку и молча уставился на телефон.

Дин Вэньлинь, как бы он ни был нагл, вряд ли бы осмелился нарушить такой серьёзный закон, как «изнасилование Омеги», если, конечно, он не хотел покончить с жизнью.

Всё, что произошло сегодня, было странным с самого начала.

Они каждый день ходили в школу вместе, так как Дин Вэньлинь мог узнать, что сегодня Хэ Юй случайно остался один, и выбрал момент, когда Чу И уже ушёл далеко, и Хэ Юй не смог бы сразу позвать его на помощь.

Кто-то передал ему информацию.

Кто мог знать его расписание вплоть до того, насколько он удалился от школы...

Водитель!

Чу И почувствовал холод по всему телу.

Тот, кто мог контролировать водителя, был только один — его мать.

Она действительно не сдалась. Он был начеку, даже предполагал что-то подобное, но ни одно из его предположений не было настолько подлым.

Изнасиловать невинного Омегу — значит разрушить его жизнь.

Такой коварный план придумала его родная мать.

Они с Хэ Юем всегда были неразлучны, и только сегодня разошлись, что означало, что они всё это время искали возможность, договорились и следили за Хэ Юем, пытались устранить его.

Если бы сегодня никто не спас Хэ Юя...

Чу И закрыл глаза.

Если бы было «если бы», то никто бы не выжил.

В глубинах Северного Ледовитого океана, в самом страшном и тёмном месте, внезапно поднялся водоворот, разбивший хрупкое спокойствие поверхности воды.

Альфа открыл глаза, и в его взгляде собралась тьма, глубокая и непроницаемая, с кроваво-красным оттенком, словно предвещающая апокалипсис.

Жестокий холод разливался по воздуху, неся с собой запах ледяной морской воды, но, достигнув стены, соединяющей с другой комнатой, он внезапно остановился, утихомирился и мягко обволок её...

Альфа с чрезвычайно сильным чувством собственности не позволял никому трогать своего Омегу, даже думать об этом было запрещено, никто не смел.

Тот, кто осмелится, заплатит цену.

Это был зонтик защиты, который создатель предоставил хрупким от природы Омегам. Никто не хотел связываться с Омегой, у которого был свой Альфа.

Под мощными генами скрывалась накопленная веками жестокость, передававшаяся из поколения в поколение. Альфы больше не стремились к превосходству, а превращали эту жестокость в защиту своих возлюбленных.

Высококлассный Альфа, если его разозлить, мог стать примером для криминальных передач, а

благодаря своему высокому интеллекту — и вовсе нераскрытым делом на десятилетия...

Экран телефона замигал, Чу И взглянул на него и открыл сообщение.

[Старый Чжан]: файл.doc

[Старый Чжан]: Молодой господин, это подробная информация о Хэ Юе.

Чу И смотрел на экран целых пять минут, затем выключил телефон, не открывая файла.

Хороший Альфа полностью контролирует свои эмоции. Когда настроение мрачное, он предпочитает занять себя: тренировки, гонки, учёба, готовка... Усталость всегда помогает забыть о неприятностях.

Он не стал спрашивать Цзян Июнь, потому что это было бесполезно. У него были другие планы.

Чу И вошёл в кухню, доделал мытьё фруктов, вытер их и положил в вазу.

С вазой в руках он подошёл к двери Хэ Юя и постучал три раза.

Дверь быстро открылась.

Перед ним появилась взъерошенная голова Хэ Юя, который, увидев... яблоки, загорелся глазами и невольно облизнул губы:

— Это мне?

— Да, — настроение Чу И было не самым лучшим, но на лице это не отражалось. — Могу я войти?

— Конечно, — Хэ Юй заулыбался и посторонился.

Чу И выглядел как человек с безупречными манерами и воспитанием, вряд ли бы стал рыться в его комнате и увидел что-то, что не должен был видеть — например, рабочую форму, электрошокер или нож...

Чу И поставил вазу с фруктами на стол и осмотрелся.

Комната Хэ Юя сильно отличалась от гостиной с её старомодным интерьером. Стены были

увешаны постерами с супергероями, на столе стояли несколько дорогих фигурок, на ручке шкафа висел Железный человек, на подушке под одеялом с ромашками был изображён щит Капитана Америки, а на шнуре лампы висела паутина Человека-паука...

На подоконнике стоял зелёный кактус, полный жизни — трудно было представить, что такой небрежный человек смог вырастить растение, хоть и кактус, не требующий особого ухода.

— Садись, не стесняйся, — Хэ Юй быстро сложил одеяло, надеясь, что Чу И подумает, что оно уже было сложено, когда он вошёл.

Чу И посмотрел на него, и Хэ Юй, поняв, что комната выглядит не слишком опрятно, начал судорожно убирать разбросанные по кровати тетради.

Кровать для Омеги была абсолютно личным пространством, и никто, кроме настоящего партнёра, не должен был к ней прикасаться. Неизвестно, намеренно или нет, но Хэ Юй пригласил его сесть...

Чу И сел на стул и случайно взглянул в угол стола, где его внимание привлекло ожерелье.

Оно выглядело самым обычным, и на него даже была брошена пачка острого лапши, жалко сморщившись. Чу И на секунду даже усомнился в своей памяти.

Но он не мог ошибиться. На день рождения мамы Синь Тао, Ли Цзинхан подарил именно это ожерелье.

— 1 360 000, и ты просто бросил это здесь, — Чу И прищурился, настроение ухудшилось. — Хэ Чжуйчжуй, ты сейчас очень щедр.

Хэ Юй нахмурился, не понимая:

— Что? Какие 1 360 000?

Чу И указал на ожерелье, с лёгкой улыбкой смотря на него, взгляд явно говорил: «Объяснись».

Хэ Юй вдруг вспомнил.

Вот чёрт, тогда он взял ожерелье у Янь Сюэюань, но не смог с ней связаться, чтобы вернуть, и просто бросил его.

Чу И знал это, казалось бы, ничем не примечательное ожерелье.

Вот это провал.

— Это... есть причина, — Хэ Юй сделал серьёзное лицо.

Он тогда не знал, что это ожерелье стоит больше миллиона, если бы знал, то точно бы не взял. Конечно, Чу И больше волновало то, что он взял ожерелье, а не его стоимость.

— Понятно, — Чу И посмотрел на него.

— Брат, я говорю правду, — Хэ Юй продолжал с серьёзным видом.

Чу И указал на ожерелье:

— Можно посмотреть?

Хэ Юй быстро кивнул:

— Конечно, смотри.

Сказать «нет» сейчас было бы самоубийством. Чу И мог играть с ним в игры, но их 98% совместимости были реальными, как и его чувство собственности. Хотя его самоконтроль был действительно мощным, но вдруг...

На самом деле он просто не мог отказать Чу И. Хэ Юй с горечью признал это.

Чу И с обычным выражением лица взял ожерелье, посмотрел на него несколько секунд и положил обратно:

— Лучше убери.

Хэ Юй посчитал это разумным, схватил ожерелье и положил его в коробку с закусками, подумал и накрыл его пачкой острого лапши.

Чу И помолчал несколько секунд, затем фыркнул:

— Ты действительно мастер на все руки.

Хэ Юй решил, что Чу И всё ещё недостаточно понимает жизнь простых людей. Ни один вор не подумает, что ожерелье, брошенное на столе, может стоить больше миллиона. Золото и серебро нужно прятать, а то, что лежит на столе, скорее всего, железо...

Чу И больше ничего не сказал, посидел ещё немного и вышел.

Хэ Юй быстро достал ожерелье и сфотографировал его.

[Хэ Чжуйчжуй]: фото.jpg

Ответ пришёл мгновенно, видимо, в понедельник было не слишком много работы.

[Брат Фэн]: Это бабские штучки, мне не нужно.

Хэ Юй рассмеялся.

[Хэ Чжуйчжуй]: Просто показываю, не волнуйтесь.

[Брат Фэн]: Отвали, если без дела, приходи на работу.

[Хэ Чжуйчжуй]: Эй, не сердитесь, у меня действительно дело.

<http://bllate.org/book/15494/1374395>